

Особенно после того, как он забрал старшего наследника клана Хэ из рук Чжоу Цзюня, помощник уже давно не видел, чтобы у господина Фэна хоть на мгновение разгладились нахмуренные брови.

Он тихо вздохнул и уже собирался уходить домой, как стеклянная дверь кабинета снова отворилась. Господин Фэн, сжимая в руке пальто, быстрым шагом вышел наружу. Его красивое лицо заметно осунулось, на подбородке пробивалась щетина. Он пронесся мимо, словно порыв ветра, схватил со стола ключи от машины и поспешил к лифту.

Помощник поспешил следом:

— Господин Фэн, вы куда? Может, позвать водителя?

Фэн Бэй, стоя в лифте, нажал кнопку этажа:

— В город S. Я сам доеду.

Помощник, вбежав следом, взглянул на часы:

— Уже десять вечера, на улице темень, ливень стеной, зачем вам туда? До города больше сотни километров!

Фэн Бэй промолчал. Через три минуты лифт остановился. На ходу натягивая пальто, он направился к своей машине. Сев за руль и заведя мотор, он не удержался и бросил взгляд на телефон: двадцать три пропущенных вызова от Хэ Гуанъюня. Снова не ответил — должно быть, опять спит. В последнее время Хэ Гуанъюнь много спал, почти ничего не ел и худел на глазах.

Фэн Бэй понимал, что так продолжаться не может, но не знал, как помочь этому человеку.

Машина выехала на трассу. Рассеянно глядя на хлещущий за окном ливень, он раздраженно пробормотал себе под нос:

— Если я куплю хрустальные пельмени с креветками, может, он съест хотя бы немного?

Се Гуаньцзюй, обняв подушку и поедая фрукты, смотрел телевизор. Хотя Фэн Бэй отрезал его от любых способов связи с внешним миром, новости по телевизору он все же мог смотреть.

В последнее время Фэн Бэй часто отлучался, а его помощник уже несколько раз выходил на балкон, чтобы поговорить с юристами Группы компаний «Фэн». Се Гуаньцзюй сразу догадался: Фэн Бэй наконец-то нашел веские доказательства того, что пожар в отеле был подстроен. Скорость расследования была вполне приличной — в конце концов, отсмотреть столько камер наблюдения в огромном отеле было непросто.

Все шло точно по плану Се Гуаньцзюя.

Поначалу он не был уверен в намерениях Фэн Бэя. Ведь тот до сих пор думал, что Хэ Жофэн спас его во время цунами, и, узнав правду о пожаре, мог просто простить его. Но когда новости вышли в эфир, Се Гуаньцзюй понял, что его опасения были напрасными.

Надо признать, Фэн Бэй оказался по-настоящему безжалостным.

Результаты полицейского расследования еще не были официально оглашены, но новости уже гремели повсюду. Дело было серьезным, оно попало в криминальные сводки и заголовки всех интернет-изданий. Хотя в новостях прямо не называли Хэ Жофэна подозреваемым, общественное мнение уже было настроено против него. Люди были в ярости, и в комментариях под статьями стоял сплошной гул проклятий.

Напротив, Хэ Гуаньюня умело выставили жертвой и взяли под надежную защиту.

Се Гуаньцзюй переключал каналы, но везде обсуждали только одно — травлю Хэ Жофэна. Влияние скандала было огромным.

502: [На этот раз Хэ Жофэн окончательно покончил с собой, брат Се, твои баллы выросли на 5000. Но по логике, после устранения главного злодея в мире должно даваться 10000 баллов. Это значит, что ты еще не до конца с ним расправился?]

Се Гуаньцзюй призадумался:

— Посмотри, чем сейчас занимается Отец Хэ?

502 через некоторое время ответил:

— Похоже, он в панике ищет адвокатов, но толку мало. Как только те слышат, что обвинитель — Группа компаний «Фэн», сразу дают деру.

Се Гуаньцзюй усмехнулся:

— Если я не ошибаюсь, когда они с Хэ Жофэном окажутся в тупике, они придут к Фэн Бэю. Вот тогда я и получу свои десять тысяч баллов.

502: [Пф, ну конечно, ты ведь хочешь купить бафф «Любимец толпы» для следующего мира, иначе зачем тебе так сдались эти баллы?]

Се Гуаньцзюй:

— ...

Се Гуаньцзюй не ошибся: в тот же вечер приехал Отец Хэ.

Узнав, что Хэ Жофэна задержали за поджог в отеле Фэн Бэя, Отец Хэ почувствовал, как рушится его мир. Он ни за что не верил, что Хэ Жофэн мог совершить подобное, и бросился обзванивать лучших адвокатов города А, надеясь вытащить его. Но все они отказывались с ним встречаться.

Отец Хэ бесился, но сделать ничего не мог. Даже секретарь, поработав на него еще пару дней, почуял неладное и, подав заявление об увольнении, исчез в неизвестном направлении.

Более того, акции компаний, принадлежащих клану Хэ, за несколько дней обвалились, принеся убытки в миллионы. Если так пойдет и дальше, банкротство станет вопросом двух недель! Совет директоров уже точил зубы, готовясь вышвырнуть его из компании. Старые друзья-бизнесмены, узнав, что дело пахнет уголовщиной, а истец — Фэн Бэй, тут же оборвали все связи.

Дошло до того, что разъяренные люди приходили к офису и закидывали его яйцами, из-за чего сотрудники в панике разбегались.

Отец Хэ метался по дому, не зная, что делать. Он несколько раз пытался подкараулить Фэн Бэя у офиса, но даже не смог увидеть его! Если так пойдет и дальше, общественное мнение добьет их окончательно. Неужели он позволит Жофэну сесть в тюрьму?

За несколько дней Отец Хэ наполовину поседел и осунулся. Он понимал, что зашел в тупик, и если не сделает хоть что-то, то потеряет всё. За большие деньги он узнал у сотрудников Группы компаний «Фэн» адреса квартир Фэн Бэя в городе А.

Он знал: Хэ Гуанъюнь точно живет в одной из них.

Стоит ему найти Хэ Гуанъюня, и он обязательно придумает, как спасти Хэ Жофэна!

На улице лил дождь. Се Гуаньцзюй услышал автомобильный гудок, а затем шум. Выйдя на балкон, он увидел Отца Хэ, которого не пускали в дом двое охранников. Помощник Фэн Бэя, стоя под зонтом, нахмурившись, куда-то звонил — видимо, вызывал охрану, чтобы выпроводить незваного гостя.

Се Гуаньцзюй не спеша доел яблоко, зашел в спальню и позвонил помощнику по внутренней связи:

— Пусть поднимется, я хочу его видеть.

Помощник замялся:

— Вы вспомнили?

Се Гуаньцзюй покачал головой и с грустью произнес:

— За это время я просмотрел фотографии и видео, которые давали врачи, и у меня появилось смутное представление о родителях. Почему вы не пускаете моего отца?

Помощник с сомнением посмотрел на балкон:

— Но господин Фэн приказал никого не...

— Фэн Бэй держит меня здесь взаперти, вы знаете, что это незаконно? Вы не пускаете ко мне Чжоу Цзюня, ладно, но теперь даже моего отца... — Се Гуаньцзюй едва сдерживал слезы. — Я не понимаю, чего добивается Фэн Бэй, но неужели я лишен даже свободы встретиться с родными? К тому же, может, увидев его, я вспомню что-то еще?

Помощник колебался.

Не дожидаясь ответа, Се Гуаньцзюй добавил:

— Тогда скажите напрямую Фэн Бэю, что если так пойдет и дальше, я сойду с ума. А безумный человек способен на всё — например, схватить нож на кухне и вскрыть себе вены...

— Нет! Подождите, молодой господин Хэ, я сейчас же приведу вашего отца, только успокойтесь! — помощник запаниковал.

Он сделал знак охранникам, чтобы те провели Отца Хэ наверх, и тут же позвонил Фэн Бэю.

Отец Хэ с гневом отшвырнул руки охранников, поправил одежду и направился к лифту.

Помощник, закончив разговор, тихо предупредил:

— Похоже, вы еще не знаете: молодой господин Хэ потерял память при пожаре, боюсь, у него остались лишь обрывочные воспоминания о вас.

— Потерял память? — ошеломился Отец Хэ.

Помощник кивнул:

— Поэтому постарайтесь не говорить о том, что может его расстроить, иначе это вызовет приступ.

Отец Хэ не мог в это поверить. Как же так? Если он ничего не помнит, значит, у него нет чувств и к Хэ Жофэну? Будет ли он тогда помогать?

Перед дверью квартиры стояли еще двое охранников. Увидев его, они открыли дверь, но, как только он вошел, тут же ее захлопнули. Фэн Бэй действительно отлично защитил Хэ Гуанъюня — здесь всё было укреплено по высшему разряду.

Отец Хэ замер в прихожей. Убранство квартиры было роскошным, даже лучший дом клана Хэ выглядел скромнее. Он-то думал, что Фэн Бэй просто завел себе игрушку, но, похоже, тот вложил в Хэ Гуанъюня немало сил.

Се Гуаньцзюй подошел к нему, обнимая кота. Он выглядел похудевшим и несчастным. Выдавив из себя подобие улыбки, он произнес:

— ...Папа? Ты пришел... Как мама?

Он видел фотографии и знал, что перед ним его отец.

— С мамой всё нормально, — отмахнулся Отец Хэ, вглядываясь в него: — Твоя память...?

Се Гуаньцзюй поспешно ответил:

— Есть некоторые проблемы, но тебя и маму я помню, просто многие детали стерлись.

Он не хотел заставлять отца волноваться.

Отец Хэ кивнул:

— Я пришел поговорить с тобой о Жофэне. Хэ Жофэн — твой двоюродный брат, ты ведь должен его помнить?

— Хэ Жофэн...? — Се Гуаньцзюй изобразил замешательство, пытаясь вспомнить, кто это. Спустя мгновение, будто осознав, что речь о том самом поджигателе из новостей, он кивнул: — Хотя подробности я забыл, но, увидев фото, понял, что это мой брат.

— Ты говорил с Фэн Бэем? Как он вообще мог решить, что Жофэн — поджигатель? Это же чистой воды клевета! — в голосе Отца Хэ прозвучала тревога.

Се Гуаньцзюй не ожидал, что отец первым делом будет беспокоиться о племяннике. К тому же, отец явно не переживал о его потере памяти. Се Гуаньцзюй сник, сел на диван, прижимая кота к себе:

— Папа, доказательства уже есть, я ничего не могу поделать.

— Как это не можешь? Ты что, издеваешься? Вы с господином Фэном так близки, неужели так сложно попросить его не преследовать Жофэна? Или ты просто не хочешь этого делать?! Мне кажется, ты сам жаждешь, чтобы его посадили! — Отец Хэ в ярости бросился к нему.

Даже если он потерял память, не должен же он быть таким равнодушным к брату!

— Мы с господином Фэном не близки, я даже не знаю его, — Се Гуаньцзюй погладил кота, в глазах мелькнула боль. — Я хочу домой, но никто из вас все это время не приходил за мной... — его голос задрожал.

Отец Хэ замер. Осунувшееся лицо Хэ Гуанъюня и его тоскливый взгляд задели его за живое. Он знал, что был несправедлив, но это была лишь компенсация для Хэ Жофэна. Хотя, сколько бы он ни отдавал Жофэну, Хэ Гуанъюнь с детства получал гораздо больше.

— Ты, наверное, ничего не помнишь, поэтому не знаешь: он с детства хлебнул горя. Я лишь сейчас начал уделять ему чуть больше внимания, ты, как старший брат, должен проявить понимание, — он знал, что Хэ Гуанъюнь всегда был мягкосердечным, и даже без памяти его характер не должен был измениться. Он вздохнул и сел рядом: — К тому же, вы выросли вместе. Раньше ты его очень любил, неужели ты сможешь просто смотреть, как он гниет в тюрьме?

Се Гуаньцзюй молчал, поджав губы.

Отец Хэ продолжал давить на жалость:

— Ты видел, как его оскорбляют в сети? Называют убийцей-поджигателем, хуже животного! Как я могу на это смотреть? Ему всего двадцать с небольшим, если он сядет на десять лет, его жизнь будет кончена!

— К тому же я уже стар, посмотри, я не сплю и не ем, у меня появились седые волосы и морщины! — Отец Хэ прослезился. — Моя компания, которую я строил полжизни, на грани банкротства, ты это понимаешь? Неужели у тебя хватит сердца смотреть, как твой отец разоряется?

Отец Хэ все больше распалялся.

Он, старик, вынужден здесь унижаться и просить! Его сын всегда был добр, раньше он бы уже давно сдался. Но после аварии полгода назад он будто стал другим, чужим. А теперь, с потерей памяти, и вовсе стал незнакомцем.

— Что ты молчишь? Скажи хоть что-нибудь! — воскликнул Отец Хэ. — Если ты сегодня мне не поможешь, ты станешь неблагодарным сыном!

Се Гуаньцзюй молча включил телевизор, где крутили новости о поджоге. Каждый раз, когда Отец Хэ видел эти кадры, он представлял, как ломается жизнь Жофэна, и его сердце сжималось от боли.

— Человек должен отвечать за свои поступки. Если он решил поджечь отель, то должен

заплатить за это, — с горькой улыбкой произнес Се Гуаньцзюй, и каждое его слово ранило больнее ножа. — В ваших глазах то, что я потерял память — пустяк? Если бы пожарные приехали позже, я бы уже лежал в гробу. Неужели вам на это плевать?

— Ты! — Отец Хэ задрожал от гнева. Он вскочил, замахнувшись, чтобы ударить Се Гуаньцзюя, но не успел — дверь прихожей с грохотом распахнулась.

— Что ты делаешь?

Отец Хэ обернулся и увидел Фэн Бэя. Его волосы были мокрыми от дождя, а взгляд — ледяным и пугающим.

Не дожидаясь реакции, Фэн Бэй подошел, оттолкнул Отца Хэ и прикрыл собой Се Гуаньцзюя. Окинув Отца Хэ презрительным взглядом, он процедил:

— Пришел просить за одного сына, унижая другого?

Хотя Фэн Бэй не собирался лезть в чужие дела, в этом кругу невозможно было скрыть, что Хэ Жофэн — внебрачный сын.

Закончив, он осознал что-то и обернулся к Се Гуаньцзюю. Заметив в его глазах мимолетную боль, Фэн Бэй нахмурился и бросил помощнику:

— Выведи его.

Помощник хотел подойти, но Отец Хэ оттолкнул его:

— Господин Фэн!

Отец Хэ сглотнул, чувствуя неловкость, но еще больше — ярость от того, что приходится просить. Сцепив зубы, он налил чай и протянул Фэн Бэю:

— Честно говоря, я приехал сюда в своем возрасте не просто так. Мне действительно нужна ваша помощь.

— Я не помогу, — Фэн Бэй даже не стал слушать. Он повернулся к Се Гуаньцзюю: — Гуанъюнь, ты что-то вспомнил? Узнал этого человека?

Се Гуаньцзюй кивнул, а затем покачал головой.

— Как ты мог меня забыть? — запаниковал Отец Хэ. — Ты же только что сказал, что помнишь меня!

Се Гуаньцзюй закусил губу, глядя на него.

Фэн Бэй всегда знал о предвзятости клана Хэ, но раньше его это не касалось. Однако сейчас, услышав слова Отца Хэ, он едва сдерживал ярость. Ему хотелось ударить этого старика.

Увидев подавленный вид Хэ Гуанъюня, он понял: тот только что что-то вспомнил, но был ранен родным отцом. Поэтому он больше не хотел ничего помнить.

Фэн Бэй не удержался и взял Се Гуаньцзюя за руку, сжимая ее. Его сердце ныло от боли. Если бы он знал, что всё так обернется, он бы вернулся в прошлое, чтобы начать заботиться об этом человеке раньше, чтобы компенсировать ему всю недополученную любовь и тепло.

Но было уже поздно.

Единственное, что он мог сейчас сделать — это защитить его от новых ран.

502: [Уровень душевной боли объекта стратегии вырос на 5, текущий уровень — 65.]

Фэн Бэй поднял взгляд, в его темных глазах не было ни капли жалости. Он холодно произнес:

— Я скажу прямо: я не буду вам помогать. Даже если Гуанъюнь проявит мягкость и попросит за вас, я не соглашусь. Вы должны заплатить за то, что натворили. Хэ Жофэн проведет остаток жизни в тюрьме, а вы... как думаете, не разоритесь ли вы до нитки?

Лицо Отца Хэ побелело.

— Акции клана Хэ уже рухнули и продолжают падать. Через пару месяцев от вашей компании не останется и следа. Общественное мнение добьет вас, Хэ Жофэн навсегда останется поджигателем. Вы будете погрязши в долгах и вскоре будете вынуждены распродать всё имущество. Каково это — в зрелом возрасте испытать такое? — Фэн Бэй говорил бесстрастно. И даже этого ему казалось мало. Всё, что потерял Хэ Гуанъюнь, он вернет сполна.

Помощник, который давно не мог терпеть Отца Хэ, не удержался:

— Может, мы оставим вам вакансию в Группе компаний «Фэн», будете у нас работать.

Фэн Бэй бросил на него взгляд:

— Заткнись.

Помощник прикусил язык, хотя внутри злорадствовал.

— Господин Фэн, вы забыли... Жофэн спас вас во время цунами! Как вы можете... — Отец Хэ едва держался на ногах. Он никак не ожидал, что Фэн Бэй займет такую позицию. Неужели он действительно останется ни с чем?

При упоминании цунами Фэн Бэй крепче сжал руку Се Гуаньцзюя, его взгляд стал еще холоднее:

— Я расследую дело о цунами. Если выяснится, что Хэ Жофэн солгал и выдал себя за другого, он заплатит цену, куда большую, чем просто тюремный срок. Тогда я сделаю его жизнь хуже смерти.

Ноги Отца Хэ подкосились, со лба градом катился пот, в глазах потемнело.

Он смотрел в пол, совершенно потерянный. Он думал, что спасение во время цунами — его последний козырь. Но что это значит? Фэн Бэй сомневается, что это был Хэ Жофэн? А кто тогда?

Отец Хэ в панике пробормотал:

— Господин Фэн, Жофэн тогда чуть не погиб, неужели вы не помните?! Он ведь ради вас...

— Можете выводить его, — Фэн Бэй нетерпеливо прервал его.

Помощник подошел и схватил Отца Хэ за руку. Не успели они сделать и пары шагов, как сзади раздался хриплый голос Се Гуаньцзюя:

— Подождите. Папа, я хочу спросить об одном деле.

Помощник инстинктивно посмотрел на Фэн Бэя.

Фэн Бэй нахмурился, но кивнул. Пока он здесь, никто не причинит этому человеку вреда.

<http://bllate.org/book/18587/1790316>